

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Статья поступила в редакцию: 28.07.2026

Статья принята к публикации: 01.08.2026

Статья опубликована: 01.09.2026

УДК 347.1+004.9

DOI: 10.32743/UniLaw.2026.143.9.23254

Гражданско-правовое значение идентификации субъекта при совершении сделок в цифровой среде

Гаража Валерий Вадимович

ассистент кафедры гражданского права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

Civil law significance of subject identification in digital transactions

Garazha Valery Vadimovich

Assistant

of the Department of Civil Law Rostov State University of Economics (RINH)

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация

Статья посвящена исследованию гражданско-правового значения идентификации субъекта при совершении сделок в цифровой среде. В условиях цифровизации гражданского оборота, когда взаимодействие сторон осуществляется дистанционно, проблема достоверного установления личности контрагента приобретает фундаментальное значение для признания договора заключенным и действительным. Автор обосновывает, что идентификация выполняет не просто техническую, а юридически значимую функцию, обеспечивая неразрывную связь между цифровым волеизъявлением и конкретным субъектом права. Особое внимание уделяется электронной подписи как основному правовому средству идентификации; раскрываются различия между простой, неквалифицированной и квалифицированной подписями, а также соответствующие им риски оспаривания сделок. При этом, в статье предлагаются дополнительные способы усиления верификации: многофакторная аутентификация, интеграция с государственными реестрами (ЕСИА) и

Библиографическое описание: Гаража В.В. Гражданско-правовое значение идентификации субъекта при совершении сделок в цифровой среде // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2026. 9(143). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/23254>

анализ конклюдентных действий с элементами поведенческой биометрии. Автор приходит к выводу, что в цифровой среде идентификация приобретает статус самостоятельной гражданско-правовой категории, а устойчивость дистанционных сделок достигается лишь через комплексное сочетание электронной подписи, государственной верификации и поведенческого анализа, что позволяет компенсировать отсутствие личного контакта сторон и обеспечить баланс их интересов.

Abstract

This article examines the civil-law significance of subject identification when concluding transactions in a digital environment. In the context of the digitalization of civil transactions, when parties interact remotely, the issue of reliably establishing the identity of the counterparty is fundamental to recognizing a contract as concluded and valid. The author argues that identification serves not simply a technical but a legally significant function, ensuring an inextricable link between a digital expression of intent and a specific legal entity. Particular attention is paid to the electronic signature as the primary legal means of identification; the differences between simple, unqualified, and qualified signatures are discussed, as well as the corresponding risks of transaction challenge. Furthermore, the article proposes additional methods for enhancing verification: multifactor authentication, integration with state registries (ESIA), and the analysis of implicit actions with elements of behavioral biometrics. The author concludes that in the digital environment, identification acquires the status of an independent civil-law category, and the stability of remote transactions is achieved only through a comprehensive combination of electronic signatures, state verification, and behavioral analysis, which compensates for the lack of personal contact between the parties and ensures a balance of their interests.

Ключевые слова: идентификация, верификация, цифровая среда, сделка, цифровизация, электронная подпись, дистанционное взаимодействие, достоверность, юридическая значимость, дистанционное заключение сделок.

Keywords: identification, verification, digital environment, transaction, digitalization, electronic signature, remote interaction, reliability, legal significance, remote conclusion of transactions.

Введение

Цифровая среда изменила порядок заключения сделок, перенесла взаимодействие сторон в дистанционный формат. При традиционном заключении сделок личность контрагента удостоверяется путем физического присутствия, предъявления документов и собственноручного подписания договора. Однако, в условиях цифрового взаимодействия стороны взаимодействуют посредством дистанционных систем связи. В данном случае возникает проблема надежного обеспечения идентификации контрагента [4, с. 17]. Дистанционный характер сделок и отсутствие непосредственного контакта сторон не дает достоверно установить, что волеизъявление исходит именно от того субъекта, который должен быть стороной договора.

Материалы и методы

Основным методом исследования выступил формально-юридический метод, применение которого позволило осуществить толкование и системный анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих общие положения о сделках, также с помощью данного метода были выявлены правовые последствия отсутствия достаточной идентификации лица при заключении сделок в дистанционном формате.

Применение логического метода, включающего приемы анализа, синтеза, индукции и дедукции, позволило установить связь между процедурой идентификации и такими фундаментальными категориями как воля и волеизъявление. Это дало возможность обосновать, что идентификация выполняет роль юридико-образующего элемента, отсутствие которого разрывает правовую связь между цифровым действием и его автором.

Эмпирическую основу составили акты российского гражданского законодательства, а также доктринальные источники, посвященные проблемам цифровизации сделок и идентификации лиц в цифровом гражданском обороте.

Результаты и обсуждение

Действующее законодательство не содержит отдельных норм для регламентации сделок, совершаемых в условиях цифровизации гражданского оборота. Следовательно, такие сделки регулируются нормами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) [3]. Учитывая положения ст. 153 ГК РФ, сделками являются действия лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом, согласно ст. 154 ГК РФ, ключевым признаком сделки выступает направленность воли лица на определенный правовой результат. Юридически значимая воля должна быть не только сформирована стороной внутренне, но и объективирована вовне – в форме волеизъявления, которое позволяет соотнести это волеизъявление с конкретным субъектом права.

Именно здесь и проявляется значение идентификации, которая обеспечивает юридическую связку совершаемого цифрового действия (нажатие кнопки, ввод кода, отправка данных) с конкретным лицом. Если такая связка отсутствует или же оказывается дефектной, сама по себе совершенная сделка теряет субъективную определенность [2, с. 275]. В связи с этим, когда идентификация не реализована или реализована ненадлежащим образом, возникают пороки, которые могут быть квалифицированы через несколько ключевых норм ГК РФ.

Во-первых, невозможность достоверно определить сторону сделки следует рассматривать через призму ст. 432 ГК РФ. Субъектный состав является необходимым элементом любого договора. Если из содержания цифрового взаимодействия невозможно установить, кто именно выразил волю на заключение сделки, то соглашение о стороне обязательства признается недостигнутым. В данной ситуации договор считается незаключенным, поскольку отсутствует согласование одного из существенных условий – условия о стороне сделки.

Во-вторых, нарушение идентификации может свидетельствовать о пороке воли. Если одно лицо действует в цифровой среде под видом другого (например, неправомерно завладев доступом в личный кабинет), то у лица, чей идентификатор был использован, воля на совершение сделки отсутствует. Данная ситуация охватывается ст. 178 – 179 ГК РФ. Согласно данным статьям, сделка может быть признана недействительной как совершенная под влиянием существенного заблуждения относительно личности контрагента либо под влиянием обмана. В случаях, когда средство идентификации выбыло из владения субъекта помимо его воли, волеизъявление полностью перестает быть его собственным, что ставит вопрос о юридической ничтожности действий, совершенных под чужим цифровым образом.

Таким образом, идентификация выполняет охранительную функцию. Ее отсутствие или дефектность напрямую влекут либо незаключенность сделки, либо ее оспоримость ввиду порока воли.

В настоящий период времени, одним из актуальных правовых инструментов, обеспечивающих идентификацию субъекта в цифровом пространстве, является электронная подпись. Ее правовой режим регулируется Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [8]. Данный закон выделяет три вида электронной подписи, различающиеся по степени достоверности идентификации и, соответственно, по юридической силе:

- простая электронная подпись использует коды, пароли и иные средства, подтверждающие факт формирования подписи определенным лицом. Она лишь фиксирует, что кто-то воспользовался средством доступа (логином, паролем, кодом), однако, не создает бесспорной уверенности в личности лица. При использовании простой электронной подписи риск оспаривания сделки по ст. 432 или ст. 179 ГК РФ остается достаточно высоким, если не применяются дополнительные способы верификации;

- неквалифицированная электронная подпись создается с помощью криптографических средств и позволяет не только провести идентификацию стороны, но и зафиксировать неизменность содержания документа после его подписания. Данный вид подписи обеспечивает более надежную степень идентификации, однако для придания ей юридической силы требуется соглашение сторон или прямое указание на возможность ее применения в законе;

- квалифицированная электронная подпись представляет собой подпись, ключ проверки которой содержится в квалифицированном сертификате, выданном аккредитованным удостоверяющим центром. При этом закон придает квалифицированной подписи наивысшую юридическую силу, приравнивая ее к собственноручной подписи, проставленной на бумажном носителе. Именно квалифицированная электронная подпись является наиболее надежным способом идентификации, максимально снижающим риски, связанные с незаключенностью или недействительностью сделок.

В этой связи необходимо отметить, что в цифровой среде стороны взаимодействуют с графическими интерфейсами, чат-ботами или обмениваются машиночитаемыми данными. Стороны не знают друг друга, и их доверие базируется исключительно на технологической достоверности процедуры идентификации (ввод кода, логина, пароля, применение сертификата подписи) [7, с. 7]. Это порождает разрыв между «юридической фикцией» надежности идентификатора и реальной волей субъекта. Следовательно, для признания

сделки юридически значимой необходимо не просто констатировать наличие технического идентификатора, а восстановить полноту связи «цифровой след – действительная воля субъекта» [1, с. 64].

Заключение

В настоящий период времени дистанционный формат объективно снижает уровень доверия, правопорядок должен компенсировать это через комплекс дополнительных способов верификации, чтобы соблюсти баланс интересов сторон так, как того требует право. К таким способам следует отнести:

1. Многофакторная аутентификация как стандарт добросовестности. Простого ввода кода или пароля (простая электронная подпись) недостаточно для сделок, влекущих значительные финансовые растраты. Добросовестное поведение контрагента предполагает использование динамических кодов (sms, push), а в идеале и биометрических данных [5, с. 79]. С правовой точки зрения, использование двух и более факторов (двух или многофакторная аутентификация) существенно сужает возможность оспаривания сделки по основанию порока воли (ст. 178 – 179 ГК РФ), так как свидетельствует о сложной, осознанной последовательности действий субъекта, а не о случайном клике.

2. Интеграция идентификации с государственными реестрами (ЕСИА). Наиболее сильным способом устранить анонимность является идентификация через государственные платформы. Авторизация через портал «Госуслуги» с использованием квалифицированной подписи или подтвержденной биометрии создает презумпцию того, что сделку совершает конкретное лицо, чья личность уже верифицирована государством. Это снимает риск незаключенности сделки по субъектному составу (ст. 432 ГК РФ).

3. Конклюдентные действия и поведенческая биометрия. Право начинает признавать идентификацию не только по статичному ключу, но и по динамике поведения (почерк набора текста, скорость реакции, типичные транзакции). С точки зрения ст. 158 ГК РФ, совокупность таких действий, однозначно указывающих на личность, может формировать сложный юридический состав, который сложнее оспорить, чем единичный факт ввода пароля.

Таким образом, идентификация в цифровой среде, это не просто техническая процедура, а фундаментальная юридическая функция, обеспечивающая связь волеизъявления с конкретным субъектом права. Поскольку в цифровом пространстве стороны зачастую лишены возможности знать друг друга лично, право должно сместить акцент с формальной констатации факта использования идентификатора на комплексную проверку обстоятельств, сопутствующих волеизъявлению. Только через сочетание электронной подписи, государственной верификации и поведенческого анализа можно достичь той степени правовой определенности, которая традиционно обеспечивается личной явкой и собственноручной подписью на бумаге [6, с. 5].

Идентификация в дистанционных сделках приобретает значение самостоятельной гражданско-правовой категории, напрямую влияющей на действительность и заключенность договора. Ее значимость обусловлена тем, что именно через идентификацию раскрывается подлинная воля стороны, без чего невозможно возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в гражданском обороте в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Анисимов А.П. Цифровизация гражданского права в России и странах Европейского союза: вопросы теории и практики // Правовой порядок и правовые ценности. – 2025. – № 3.
2. Болотаева О.С. Индивидуализация, идентификация и аутентификация субъектов правоотношений в цифровой среде // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Егорова М.А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 1.
5. Михеенко О.В., Новиков С.П., Новиков П.В. Биометрическая аутентификация личности на основе блокчейн-технологии как неременное условие цифровой экономики // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2018. – № 6.
6. Нестеренко И.С., Нестеренко Г.А., Щука И.О. Перспективы, достоинства и недостатки электронной подписи // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2.
7. Пучков О.А. Идентификация субъектов в цифровом пространстве: несколько правовых проблем // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1.
8. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

References

1. Anisimov A.P. [Digitalization of civil law in Russia and the countries of the European Union: issues of theory and practice] // Legal order and legal values. – 2025. – № 3. (In Russ.)
2. Bolotaeva O.S. [Individualization, identification and authentication of subjects of legal relations in the digital environment] // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 9. (In Russ.)
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994-FZ (as amended on 10.06.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 51. – Art. 3301. (In Russ.)
4. Egorova M.A. [The problem of digital identity identification in the Russian Federation and the European Union] // Bulletin of the O.E. Kutafin University. – 2022. – № 1. (In Russ.)
5. Mikheenko O.V., Novikov S.P., Novikov P.V. [Biometric identity authentication based on blockchain technology as an indispensable condition of the digital economy] // Bulletin of the Bryansk State Technical University. – 2018. – № 6. (In Russ.)
6. Nesterenko I.S., Nesterenko G.A., Shchuka I.O. [Prospects, advantages and disadvantages of an electronic signature] // International Scientific Research Journal. – 2023. – № 2. (In Russ.)
7. Puchkov O.A. [Identification of subjects in the digital space: several legal problems] // Law and order: history, theory, practice. – 2019. – № 1. (In Russ.)

-
8. Federal Law No. 63-FZ dated 06.04.2011 (as amended on 31.07.2025) «On electronic Signatures» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 15. – Article 2036. (In Russ.)